Янь Чжаогэ и Фэн Юншэн последовали за Лин Цин и вместе прошли через пустоту.

Здесь течение времени было в полном беспорядке.

Янь Чжаогэ мог судить о течении времени только на основе своего контроля над временем. Он не мог определить, сколько времени прошло, по течению времени во внешнем мире.

Очень быстро они покинули эту вселенную.

После длительного продвижения вперед, пройдя через множество слоев пространства, появилось огромное поле звездных облаков.

Туманность закручивалась в спираль, непрерывно вращаясь. Лучи звездного света, вращаясь по спирали, уносились далеко от туманности. Они улетели далеко в пустоту и мгновенно исчезли.

Увидев это, Янь Чжаогэ кое-что понял.

Это должно быть место встречи.

В настоящее время две еретические фракции, Раса Демонов и ортодоксальный буддизм, находились в состоянии войны друг против друга. Однако, независимо от того, насколько интенсивной была битва и насколько они были заняты, они все еще искали следы нескольких Небесных Владык Даосизма.

В то же время они занимались этим и в Девяти Подземных Мирах.

Если бы Император Долголетия Южного Предела захотел вырваться из своей полудремотной-полусонной формы и обрушиться на мир, как Император Северной Звезды в прошлом, он привлек бы внимание своих врагов.

Эта туманность была отличным способом скрыть его присутствие. По крайней мере, она будет эффективна в течение некоторого времени.

"Мы прибыли". Как и ожидалось, Лин Цин объявил, достигнув туманности.

Янь Чжаогэ и Фэн Юншэн кивнули. Затем они последовали за ней в центральную спираль туманности.

Здесь циркулирующий свет звезд ослеплял. После того как сияние медленно померкло, перед глазами появилось размытое поле.

Обстановка здесь была в какой-то степени похожа на Первородную туманность, но в то же время несколько отличалась.

"Присутствует ли здесь Возвышенный Солнечный Светильник?" Янь Чжаогэ огляделся и не заметил силуэта Гао Ханя.

Лин Цин сказал: "Его нет и не будет.

Если ты хочешь встретиться с ним, даже если ты свяжешься с ним сейчас, он не сможет приехать вовремя."

"Очень жаль. Я все еще думал поблагодарить его". Янь Чжаогэ улыбнулся: "Моя жена

получила Корону Крайней Инь и породнилась с тобой. Что касается меня, то я получил Печать Крайнего Ян. За время своего путешествия я не раз использовал ее силу. Я должен благодарить Возвышенного Солнечного Светила".

"Ты встретишься с ним, когда у тебя будет такая возможность. Когда придет время, просто поговори с ним об этом". Лин Цин, казалось, была безразлична к этому вопросу. Она не стала продолжать разговор и продолжала стоять у пустоты, спокойно ожидая.

Янь Чжаогэ и Фэн Юншэн сделали то же самое.

Однако эти двое тайно передавали друг другу голос. Хотя Лин Цин могла знать, что они разговаривают, она не могла понять содержание разговора.

"Этот Гао Хань обладает некоторым самосознанием", - сказал Янь Чжаогэ, покачав головой. "Если бы все его замыслы и планы в прошлом были лишь мифом, каждый, кто лично сталкивался с делом о Возвышенном Скрытом Светиле, знал бы, что он за человек".

Фэн Юншэн уставился на него: "Неужели ты усыпишь бдительность только потому, что он не появился?"

"Конечно, нет", - без колебаний ответил Янь Чжаогэ. Затем он улыбнулся: "Он также знает, что мы этого не сделаем. Он поступил так лишь для того, чтобы показать свою искренность. Он показывает, что не работал вместе с Возвышенным Лунным Светилом, чтобы обмануть нас. Вместо этого меня вызвал Император Долголетия Южной Крайности".

Пока он говорил, его сердце сотрясала легкая дрожь.

Фэн Юншэн тоже замолчал.

Внутри туманности раздались раскаты грома.

В этот момент туманность, казалось, превратилась в хаотичную первобытную пропасть.

Гром был подобен самому первобытному голосу. Когда раздался гром, хаотическая первобытная пропасть начала раскрываться.

Время и пространство трансформировались.

Когда пять элементов циркулировали, начали рождаться мириады существ. Когда инь и ян переплетались, постоянно происходил круговорот дня и ночи.

Гром - чрезвычайно жестокая сила. И все же в настоящее время это был такой тонкий баланс, способный создать такой спокойный мир.

В этом мире проявилось величественное намерение, словно монарх в этом царстве.

"Ученик Нефритовой Ясности - Янь Чжаогэ, приветствует Императора Долголетия Южной Крайности". Янь Чжаогэ поднял руки и отсалютовал в пустоте грозового мира.

Хотя этот человек еще не представился, его личность уже была безошибочно установлена.

Один из Четырех Императоров Даосизма, Император Долголетия Южной Крайности.

Он контролировал переход четырех погод и мог вызывать бури по своему желанию. Он мог

повелевать духами электричества и даже управлять судьбами других людей. Он был Владыкой Бессмертного Грома.

Поэтому его также называли Владыкой Всех Громов Мастер Секты Громовой Молнии Гамма Усиления.

"Ученик Нефритовой Ясности - Фэн Юншэн, приветствует Императора Долголетия Южной Крайности". Фэн Юншэн тоже отсалютовал пустоте.

Лин Цин тоже почтительно поклонилась: "Ваше высочество".

Ее характер всегда был холодным и странным, поэтому трудно было разглядеть ее эмоции. Однако сейчас она, казалось, вела себя очень искренне.

Она не была похожа на Цзян Шэня, Чэнь Сюаньцзуна и Янь Синьтана, которые происходили из Линии Трех Ясностей.

До Великого Бедствия Лин Цин уже был кем-то из Божественного Дворца Небесного Двора и даже получил лекцию от самого Императора Долголетия Южной Крайности. Строго говоря, его можно было бы считать ее полунаставником.

Только вот Император Долголетия Южной Крайности делал это лишь для того, чтобы скоротать время. После Великого бедствия, когда Лин Цин удалось выжить, она вернулась к Императору Южного Крайнего Долголетия, чтобы еще раз посетить его лекции, что еще больше укрепило связь между ними.

Когда Император Долголетия Южной Крайности разошелся с Императором Северной Звезды в плане идеологии, Лин Цин, естественно, встал на сторону Императора Долголетия Южной Крайности.

В пустоте снова раздался странный гром, образовав непонятную музыкальную ноту. И все же она казалась такой естественной, как будто описывала высшее разумение Неба и Земли.

Когда музыкальная нота слегка подкорректировалась, Янь Чжаогэ и остальные начали постигать смысл, заключенный в ней.

"Восстань". Из его властного тона просочились нотки спокойствия.

"Ваше величество, на этом я удаляюсь", - сказал Лин Цин. Громовой голос в пустоте сказал: "Все в порядке, оставайся здесь".

Лин Цин поклонилась и сказала: "Да, ваше величество".

Затем она больше ничего не сказала и спокойно стояла в стороне, как статуя.

Увидев это, Фэн Юншэн тоже не ушла. Она также спокойно стояла рядом с Янь Чжаогэ.

"Цзянь Шуньхуа действительно делает то, что считает нужным. Она рисковала своей жизнью ради этой драки, а теперь ее жизнь висит на волоске". Громовой голос продолжал говорить в пустоте. Он не упомянул ни Зал Пилюль, ни вопросы, связанные с Запредельным Небом или Блуждающими Нефритовыми Небесами. Вместо этого он первым делом упомянул Возвышенного Светила Раху - Цзянь Шуньхуа.

Сердца Янь Чжаогэ и Фэн Юншэна внезапно слегка сжались.

"Украсть власть Небесного Дьявола Судного Дня, такая храбрость. Вполне естественно, что она получила такое несчастье. Только это усложнило жизнь твоим сверстникам".

Фэн Юншэн смутно почувствовала, что на нее смотрят чьи-то глаза.

Затем громовой голос продолжил: "У меня есть сокровище, которое может предотвратить проникновение Девяти Подземных Миров в тебя. Я временно одолжу его тебе".

Фэн Юншэн повернула голову и посмотрела на Янь Чжаогэ. Стоя лицом к лицу, они обменялись взглядами.

"Благодарю вас, ваше величество". Фэн Юншэн отсалютовала пустоте.

В безмятежном мире, образованном яростными молниями, с неба внезапно спустилась молния и ударила в пустоту.

Когда свет молнии рассеялся, перед Янь Чжаогэ и Фэн Юншэном появилась маленькая и изысканная бутылочка из черного нефрита.

При виде бутылочки сердце Фэн Юньшэна слегка дрогнуло. Она подошла к бутылке и взяла ее в руки.

"Могу ли я узнать намерение вашего вызова, Император Долголетия Южного Предела?" - спросил Янь Чжаогэ.

Если бы дело касалось только Фэн Юншэна и Небесного Дьявола Судного Дня, то он мог бы передать ей эту бутылку из черного нефрита через кого-нибудь другого.

Но раз он хотел встретиться с Янь Чжаогэ, то, естественно, у него были и другие причины.

"Ты ведь уже слышал о Благословенных Землях Белого Лотоса, верно?" Громовой голос снова раздался в пустоте.

http://tl.rulate.ru/book/1023/2104259